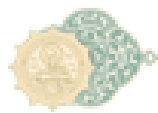

*Виктор Яценко,
студент II курса КДА*

Принципы религиозного воспитания в Ветхом Завете в исследованиях студентов КДА в XIX – начале XX вв.

Одним из методов исследования книг Священного Писания Ветхого Завета является исторический метод. Для правильного понимания смысла Священного Писания необходимо знать обстоятельства, при которых писались священные книги Ветхого Завета, историю их происхождения, особенности изменения языка, на котором они писались. Сами эти обстоятельства и их изменения привлекали внимание кафедры Священного Писания Ветхого Завета и побуждали изучать и исследовать богопочитание древних евреев, ветхозаветный аскетизм, правовые отношения, социальные отношения и семейный быт для опровержения критических работ протестантских библеистов, ставящих под сомнение истину первоначального монотеизма древних евреев. Особое внимание было привлечено к ветхозаветной педагогике и принципам воспитания религиозного сознания народа. Этот предмет исследования возбуждал интерес к работе в этой области многих студентов КДА в XIX – начале XX вв. Постараемся проследить, почему в этих работах акцент ставился именно на теме религиозного воспитания.

Смысл религиозного воспитания органически зависит от смысла человеческой жизни, а смысл человеческой жизни — от основ, на которых он почивает, и от главных жизненных целей, которыми определяет религия. От этого зависит не только религиозное воспитание, но и воспитательные методы.

Широкие исследования православных богословов в этой области были направлены на опровержение протестантских богословов-рационалистов, которые по-своему трактовали библейскую историю. Рационалисты не соглашались с идеей завета Бога с израильским народом, заключенного на горе Синай, который проходит через весь Ветхий Завет и составляет главное содержание ветхозаветных книг и их связующее звено.

Студенты задавались целью показать, что только с точки зрения этой цели завета, и причем правильно понятой, можно постигнуть истинный смысл не только истории израильского народа, но и всего Ветхого Завета, как периода постепенного Божественного водительства падшего человечества ко спасению, которое совершено Иисусом Христом. Но в то время на Западе большинство протестантских ученых-рационалистов считало, что эта идея появилась не с началом истории, а достаточно позже — к IX в. до Рождества Христова, ко времени пророков-писателей, и широкое распространение эта идея получила только со времени царя Иосии¹.

Точкой зрения одних рационалистов было — монотеизм евреев представить результатом философской рефлексии и долгой работы человеческого духа. Другие представители критического богословия Ветхого Завета — Вильгельм Ватке, Даумер, Алм — считали политеизм законным культом еврейской религии в допророческое время, из которого естественным путем развился культ Иеговы. Тем самым они совершенно устранили сверхъестественное Откровение². И, наконец, основной гипотезой критического библейского рационализма была Графо-Велльгаузеновская гипотеза

и композиции исторических книг Ветхого Завета. Представителями ее были Шменд, Штад, Дум, Вельгаузен. Эта теория оспаривала исторический характер библейского рассказа о сверхъестественном водительстве Бога в истории Израиля, и предполагала систематическую переделку древних книг Ветхого Завета¹. Вельгаузен утверждал: «Отношение Иеговы к Израилю с самого начала истории было натуральным». «Общераспространенное употребление и общепринятое значение идея завета между Иеговой и Израилем находит незадолго перед пленом. Публикация книги закона царем Иосией делает эту идею центром религиозного сознания и жизни»⁴. Вот на фоне таких критических взглядов целью студентов было доказать в своих работах действие в истории еврейского народа сверхъестественного фактора — Божественного Откровения. Студенты КДА ставили перед собой задачу найти в библейских книгах доказательство того, что история Израиля и его религиозное развитие шло совершенно другим путем, чем его изображала отрицательная критика в западной литературе. В своих работах студенты показывали, что истинная богооткровенная религия с самого начала истории израильского народа была корнем и основой всей его жизни. И доказательством Божественного водительства Израиля с самого начала служит еврейская педагогика, которая была отображением этого водительства и выражала законы Божественной педагогики⁵. Только у евреев в дохристианском мире можно было встретить вполне ясно выраженный религиозно-воспитательный идеал, который отличался строгим единством, был чужд противоречий и каких бы то ни было этических дефектов. Только здесь указываются средства осуществления этого идеала, соответствующие его возвышенности. И только здесь встречается взгляд на личность человека, не имеющий аналогов в дохристианском мире.

Педагогический идеал и задача воспитания впервые намечены в общих словах Бога об Аврааме: «Я избрал его для того,

чтобы он заповедал сынам своим и дому своему после себя ходить путем Господним, творя правду и суд" (Быт. 18, 19) Идеал религиозно-нравственного воспитания описывается более полно и в позднейшие времена, когда Бог дал закон Моисею, сущностью которого является богоподобная святость. "Освятитесь и будьте святы, ибо Я (Господь Бог ваш) свят. Я — Господь Бог (ваш), выведший вас из земли Египетской, чтобы быть вашим Богом. Итак, будьте святы, потому что Я свят" (Лев. 11, 44–45; Ср.: Исх. 19, 5–6). Если для израильтянина было целью жизни и деятельности постановлено выполнение идеала святости, то уже без всяких дополнительных предписаний для него было ясно, что он должен учить этому своих детей. Более подробные сведения о воспитании содержатся в книгах Притчей Соломоновых и Иисуса, сына Сирахова, которые носят педагогический характер. Здесь воспитателем является Премудрость, которая прежде всего говорит устами отца и матери⁶.

Как на средства осуществления этого идеала Священное Писание Ветхого Завета указывает на исповедание Иеговы единым и истинным Богом и на исполнение заповедей Господних, на соблюдение заветов Его, на хождение по путям Его (Быт. 17, 1–2; 18, 19; Втор. 6, 1–7; Пс. 77, 3–7, Притч. 3, 13–18).

В качестве побуждения для стремления к обозначенному идеалу указывается на благоволение Божие и на исполнение обетований Его, которые даны ходящим по путям Его (Быт. 17, 8).

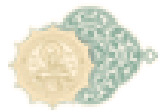
Выполняя свою религиозно-воспитательную задачу, педагог должен стремиться действовать преимущественно на сердце питомца, потому что сердце человека, по воззрениям древних евреев, является центром всей духовной жизни человека, от которого исходит добро и зло. Вот почему на развитие именно этой способности в добром направлении и обращено было главное внимание ветхозаветной педагогики⁷.

Главной добродетелью, которую педагог должен был насадить в сердцах своих питомцев, Священное Писание называет страх Божий (Притч. 23, 17; 9, 10; Иов. 28, 28; Сир. 1, 15). Страх Божий, возвышая дух евреев к небу, делал их помыслы богоцентричными и, таким образом, очищал душу от греха и делал ее храминой добродетели. Из-за этого древнееврейская педагогика основывала на этом чувстве все воспитание и образование: “Начало премудрости — страх Господень и познание святого — разум” (Притч. 9, 10).

Дело религиозного воспитания лежало главным образом на семье. На детей евреи-родители смотрели как на дар Божий, Божие благословение (Быт. 1, 22–28; Пс. 127, 3–4). Еврейская педагогика считала семью главным воспитательным учреждением. Этому способствовало то, что у евреев семейно-родовой быт сохранил свое значение для воспитания и после установления государственного строя. Ни государство, ни первосвященник не пытались вмешиваться в воспитательный процесс, который был прерогативой семьи. Родители давали ответ за воспитание непосредственно Богу, Который обязывал их заниматься этим делом. Семейный принцип библейского воспитания делал его доступным для всех, никого не исключая из воспитательного процесса, и придавал ему традиционный характер. Семья признавалась хранительницей всяких традиций, а в особенности воспитательных. Конечно, различные существенные обстоятельства, которые встречались в исторической жизни евреев, влияли на воспитательный процесс, но они не изменяли установившиеся традиции, в духе которых хранился идеал и принципы воспитания⁸.

Теперь посмотрим какими пособиями пользовались студенты при исследовании этой темы. В своих работах они в основном использовали те немногие труды, которые были направлены против гипотезы развития ветхозаветной религии из политеизма,

и защищали истину первоначального монотеизма евреев. Эти работы Кенига, Беттена, Никеля, Робертсона, Вигуру, Элера, которые были близки к ортодоксальному направлению. Что касается отечественной литературы, то вопрос не только о ветхозаветном воспитании, но вообще о ветхозаветном богочитании еврейского народа был разработан сравнительно слабо. Кроме библейской истории Лопухина, которая представляла почти буквальный перевод сочинения Вигуру, в то время было очень мало сочинений, которые бы опровергали взгляды отрицательной критики⁹. И приступая к разработке темы религиозного воспитания у древних евреев в Ветхом Завете, исследователь испытывал трудности из-за практического отсутствия пособий по истории еврейского народа с точки зрения идеи завета Бога с ним. Специальных пособий не было, не только в отечественной литературе, но даже и в иностранной. Объясняется это тем, что тщательно разработанная по своей внешней стороне теория Велльгаузена способствовала тому, что библеисты того времени держались в лагере отрицательной критики и не занимались положительным раскрытием фактов библейской истории в свете идеи завета Бога с еврейским народом. Поэтому в библейских историях того времени использовалось простое (то есть по Библии) изложение фактов, но почти без их трактовки, и на каждом шагу в них встречались попытки критиковать распространенную в то время теорию Велльгаузена. Поэтому в работах студентов использовались пособия и делались ссылки в основном на протестантские критические исследования, а во многих случаях им приходилось обходиться без пособий, чтобы отстаивать чистоту ветхозаветной веры, возвышенность нравственных начал в Ветхом Завете, его свидетельство о присутствии Божиим в жизни избранного народа, свидетельство о грядущем Мессии как неизреченности Божественного человеколюбия и Высоте Завета Бога с людьми.

Библиографические сноски:

1. Введенский Д. Ветхозаветная религия до пророков. Дипломная работа. Киев, 1897. НБВ ИРУ, ф. 12. Дис. 1431. С. 4.
2. Там же. С. 11.
3. Там же. С. 12.
4. Поснов М. Идея завета Бога с израильским народом в Ветхом Завете. Дип. работа. Киев, 1904. НБВ ИРУ, ф. 12. Дис. 1546. С. 5–6.
5. Садовский С. Воспитание у древних евреев по Библии и Талмуду. Дип. работа. Киев, 1889. НБВ ИРУ. Дис. 1602. С. 22.
6. Там же. С. 18.
7. Иоанн (Поммер), иеромонах. Религиозное воспитание в дохристианском мире и в первые века христианства. Дип. работа. Киев, 1900. НБВ ИРУ, ф. 12. Дис. 1812. С. 281.
8. Садовский С. Воспитание у древних евреев по Библии и Талмуду. Дип. работа. Киев, 1889. НБВ ИРУ. Дис. 1602. С. 25.
9. Поснов М. Идея завета Бога с израильским народом в Ветхом Завете. Дип. работа. Киев, 1904. НБВ ИРУ, ф. 12. Дис. 1546. С. 403–404.